

Безэквивалентность слов с суффиксами субъективной оценки более характерна для перевода с русского на английский, поскольку русский язык гораздо богаче суффиксами этого типа, чем английский, имеющий всего четыре уменьшительно-ласкательных суффикса: - *let* (*booklet*), - *ling* (*weakling*), - *kin* (*Peterkin*), - *y* (*Piggy*). В силу этого перевод английских существительных с суффиксами субъективной оценки на русский язык обычно не представляет серьёзной проблемы.

К безэквивалентной лексике можно отнести также и ассоциативные лакуны, под которыми понимается отсутствие в соответствии переводящего языка дополнительных ассоциаций (коннотаций), с которыми связывается исходное слово исходного языка в сознании его коллектива, или несовпадение этих ассоциаций при совпадении референциальных значений. Так, например, в русском языке *сирень*, *черемуха* – символы весны, *береза* – символ родной природы и персонификация женского начала, а *журавли* вызывают ассоциации с осенью. В английском слова *bird-cherry*, *birch-tree* и *cranes* таких ассоциаций лишены.

В группу безэквивалентных ономастических имён входят в первую очередь имена собственные. Личные имена и прозвища, географические и фирменные названия, а также названия учреждений, газет, журналов и т.п. представляют собой один из наиболее очевидно безэквивалентных разрядов лексики. Сюда входят:

Обычные личные имена и географические названия – любые незнакомые личные имена исходного языка, не имеющие эквивалентов в переводящем языке.

Исторические (традиционные имена) – *James* – это *Яков*, а не *Джеймс*.

Имена и географические названия – при переводе необходимо учитывать произносительные нормы языка.

Фирменные названия – возможно упущение фирменного названия (имени собственного, определяющего принадлежность к какому-либо заведению), если оно неважно для понимания содержания.

Имена, имеющие явно выраженную внутреннюю форму, – различные «говорящие» имена, например, литературных героев *Обломов*, *Раскольников*, *Плюшкин*, *Ляпкин-Тяпкин*. Иногда значение имени необходимо объяснять для более глубокого понимания контекста.

Имена собственные, обладающие культурной коннотацией.

Название книг и фильмов и многое другое, что ещё только предстоит исследовать будущим переводчикам и культурологам.

КОНЦЕПТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАБОТАХ Н. А. БЕРДЯЕВА

Т. Д. Антонович

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

Взаимосвязь языка и культуры выражается в языковой концептуализации действительности. Современная лингвистика уделяет значительное внимание проблеме языковых концептов. Эта проблема представляет собой один из важнейших аспектов функционирования языка как системы, которая структурирует человеческий опыт в его идеальном содержательном представлении. Формирование концептов является одной из важнейших функций языка, благодаря которой человек отражает окружающий мир и организует своё взаимодействие с ним. Изучение этой области языковой реальности является необходимым для решения многих актуальных проблем лингвистики. Важным является также выбор языкового материала, на котором

осуществляется концептуализация. В частности, показательным является выработка языковых концептов в научном и философском дискурсе.

Мы проанализировали работу Н. Бердяева "О рабстве и свободе человека" и выделили ключевые по своей семантике концепты – *Коллективизм, Труд, Смирение*.

Коллективизм, по мнению философа, является «верховой реальностью и ценностью» российского общества. Понятие коллективизм определяется как принцип общественной солидарности, товарищество, коллективное начало в общественной жизни, труде, какой-либо деятельности, главенство некоего коллектива или группы. У Бердяева коллективизм приобретает отрицательную коннотацию, что становится очевидным благодаря неоднократному повтору словосочетания «прельщение и рабство коллективизма». Автор связывает стремление человека к коллективизму с низменными проявлениями его сущности, такими как беспомощность, нужда, покинутость. Философ отмечает, что коллективизм «лишает личность свободы», он чувствует себя «подчиненной частью» коллектива, «личность подавлена в органическом коллективе», «личное сознание может ограничиваться или даже порабощаться коллективными эмоциями и суждениями». Необходимо отметить, что для мыслителя понятия коллективизм и соборность не являются родственными. Принципиальное различие между ними заключается в том, что соборность является «духовной общностью», находящейся в субъекте, она может быть основана только на персоналистическом принципе, в отличие от коллективизма, который не признает ценность личности. Таким образом, периферию концепта коллективизм составят следующие компоненты: отрицательно маркированная сема главенство над личностью, спасение от беспомощности и покинутости, авторитарность, инструмент порабощения, ложность и отсутствие свободы.

Следующей социальной ценностью, выделяемой Н. А. Бердяевым, является труд, определяемый философом как «самая большая реальность человеческой жизни в этом мире». Бердяев указывает на неизбежность труда, говоря, что «невозможно полное освобождение от труда», он видит в труде правду, состоящую из двух «элементов» – правды искупления и правды человеческого творчества и строительства. Философ говорит о труде, как о методе гуманизации природы, в чем он видит миссию человека. Однако вместе с этим отмечает, что в современном мире происходит процесс «дегуманизации труда», результатом которого является порабощение труда человеком, выражающееся в существовании рабочих, трудящихся на благо буржуазии из-за «рабьего страха» потерять работу. Он призывает к освобождению труда, к поиску его смысла и достоинства, предостерегая при этом от его обоготворения и превращения в идола. Итак, проанализировав вербализированные признаки концепта труд, выделим компоненты концепта. Таковыми являются: неизбежность, источник правды, инструмент порабощения и дегуманизация (компоненты, обладающие отрицательной оценочной семантикой), смысл, достоинство.

Далее рассмотрим концепт *смирение*. Очевидно, что концепт *смирение* имеет в русском языке традиционную положительную коннотацию. Однако у Н. А. Бердяева данный концепт переосмыслен и наделен скорее отрицательными коннотациями, т. к. является для философа синонимом инертности, безответственности и пассивности русского человека. При этом ответственность за это, по мнению автора, лежит не на самом человека, а на внешних факторах, сделавших его таковым. К таким факторам Бердяев относит, прежде всего, государство, на служение которому была направлена «вся внешняя деятельность человека», что сопровождалось «подавлением свободных личных и общественных сил». Следующим фактором является пространство,

основным признаком которого у Бердяева становится необъятность. Говоря о том, что «необъятные пространства всегда требовали смирения и жертвы» от русского человека, философ делает вывод о том, что именно широта пространства послужила причиной русской лени, беспечности, недостатка инициативы и слабо развитого чувства ответственности. Итак, периферию концепта *смирение* составят следующие семы: инертность, безответственность, подавленность, пассивность, лень, безрадостность, женственность души, имеющие в работах Бердяева отрицательную коннотацию.

Выделим ряд особенностей языковой концептуализации социальных ценностей в работах Н.А. Бердяева:

1. Ключевым концептом в тексте Бердяева, отражающим форму и принципы социального устройства начала XX века, является *коллективизм*. У Бердяева коллективизм приобретает явную отрицательную оценку, причиной которой является несоответствие последнего потребностям общества и личности. 2. Принципиальное значение имеют в тексте Бердяева также концепты *труд* и *смирение*. Анализ этих концептов позволил выявить наличие их отрицательной ценности, что обусловлено влиянием концепта коллективизма: труд приобретает отрицательно маркированную сему *инструмент порабощения*, а смирение – семы *инертность*, *подавленность*, *пассивность*.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н. «О рабстве и свободе человека» / Н. Бердяев. – М: Наука, 2010. – 320 с.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Л. Н. Кулешова

КОМПАРАТИВНЫЕ ТРОПЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И. БАБЕЛЯ

А. А. Безродная

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

В последние годы наблюдается интерес к рассмотрению языковых явлений в рамках картины мира. Впервые идея картины мира была выдвинута в рамках физической науки в конце XIX столетия. Начиная с 60-х годов XX столетия, проблема картины мира рассматривалась в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, фольклора, поэзии, прозы, кино, живописи, архитектуры и т. п.).

Известно, что первичной реальной основой анализа является индивидуальная картина мира, в ней фиксируются все компоненты: как концептуальные, так и языковые. На примере рассмотрения творчества автора можно увидеть каждый из срезов.

Индивидуально-языковая картина мира, как она представляется в творчестве, является дихотомией: концептуально-языкового; универсально-национального; индивидуально-общественного. Мы предлагаем рассмотреть это на примере творческой деятельности писателя И. Бабеля и его произведения «Конармия».

Творчество И. Бабеля дает интересную возможность изучения этнического компонента в картине мира. Известно, что когда писатель пишет родным языком, тогда мы имеем жесткий сплав языкового и этнического, который тяжело разграничить между собой. В нашем случае язык можно рассматривать как технику, а этнический компонент выделяется легко, с очевидностью.